

ЛАТИНО-РУССКИЕ ПАРЕМИИ В УРАЛЬСКОМ РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ ХУІІІ В.

Рукописный сборник паремий в составе собрания рукописных книг и архивных документов XVIII - начала XIX в. был передан в 1970 г. Пермскому краеведческому музею в результате собирания родовой коллекции несколькими поколениями крестьян строгановской вотчины из региона – Слудка-Ильинское. Библиотека была описана Л.С. Соболевой, некоторые рукописи были исследованы более подробно, а памятники, находящиеся в них, опубликованы¹. Исследуемый сборник «параллельных» паремий на латинском и русском языках, небольшой по объему, но емкий по материалу (на восьми листах рукописи расположено 257 латинских и 224 русских паремий²), входит в эту библиотеку.

В XVIII - XIX веках рукописная библиотека принадлежала локальному кругу читателей - **именно** слудским крестьянам, а позднее - крестьянскому роду **Демидовых** - Теплоуховых, наследники которого и передали рукописи в музей. Владельческие записи и записи переписчиков, оставленные на полях рукописей, помогают восстановить картину «хождения» библиотеки, место и процесс ее составления, и позволяют говорить о цельности этого собрания, переходящего из рук в руки в читательской аудитории Слудки. Эти записи всегда носят очень индивидуальный характер - часто упоминается имя владельца или переписчика, его социальный статус, а также место и дату владения или передачи в другие руки, составления или переписывания. На страницах изучаемого сборника встречается упоминание «Григориева», что может быть свидетельством о составлении сборника Григорием Богдановым, который в последней трети ХУІІІ в. работал в строгановской администрации и являлся переписчиком нескольких рукописей, входящих в собрание. Несомненно, он был достаточно образованным и творческим человеком³.

Исследование рукописи позволяет более полно очертить круг интересов крестьянской среды, в которой обращалась рукописная библиотека, определить отношение демократического читателя XVIII века к значению латинской культуры и образованности в сопоставлении с богатством родной фольклорной традиции и выявить уровень владения составителя переводческим искусством.

Заинтересованность собственно *фольклором* как объектом изучения не равнозначна фольклоризму - увлечению маргинальным для дворянской культуры народным творчеством, носящему ярко выраженный игровой и иногда конъюнктурный характер. Это противоречие наглядно демонстрирует, например, явление стилизации «под фольклор», характерное практически для всех этапов развития фольклористики: стилизация - своего рода демонстрация умения **выделить** черты фольклора, увидеть его отличие от нефольклора, публичная демонстрация своей приверженности к идеям «народности». Формально выраженный, акцентированный интерес к «народному творчеству» становится возможен лишь при наличии компаративных структур для процесса выделения фольклора как объекта интереса (поощрения или изучения) из низовой культуры, находящейся на задворках «истинной образованности». Само по себе противопоставление письменной (печатной) и устной (рукописной) традиций, с которым обычно связывают пробуждение интереса к устному слову, и даже оформление теории «трех штилей» в литературе XVIII века не особенно разъясняют механизмы зарождения ценности фольклора в системе культуры. По-видимому, только свежая струя текстов, рожденных западной цивилизацией (и в том числе вливание иноязычной лексики и грамматики) образовала ту волну, на гребне которой находилась возможность **сопоставления** признанных, общеизвестных явлений европейской литературы и культуры - и российских культурных феноменов.

Неоднородности фольклоризма XVIII века, который имел различные формы и основания в творчестве представителей русского классицизма и Просвещения (как философских понятий, а не только как литературных тенденций), хорошо представлена в фундаментальных работах по истории русской фольклористики⁴, и включение фольклорного материала - и в частности пословичного - в литературные произведения становится достаточно распространенным обычаем. Литературный фольклоризм являлся как бы частью общего фольклоризма эпохи. Кантемир, к примеру, включает пословицы в комментарий к своим сатирам: например, первый стих сатиры «Уме незрелый, плод недолгой науки» он разъясняет в примечании: «Тут наука значит наставление, действие того, кто другого учит. Так, в пословице говорим: Плеть не мука, да впредь наука». Сумароков обращает свое внимание к «естественной поэзии» в качестве противопоставления дидактизму Ломоносова, даже сама Екатерина весьма интересуется «народностью»: в известной лите-

ратурной переписке с Новиковым она щеголяет пословицами «к месту», ее перу принадлежит сборник «Выборный российский пословицы».

В 1763 г. Барков издает перевод сатир Горация со своими примечаниями, а на следующий год - перевод басен Фэдра. Примечания к этим изданиям, по примеру «Сатир» Кантемира, Барков снабжает пословицами. «Примечания имели не только справочно-комментарский характер, - пишет Г.П.Макогоненко - их задачей было приблизить сатиры, рассказывающие об увлечениях, страстях, интересах и образе жизни русских людей далекого прошлого, к русской действительности, к русским нравам, обычаям, взглядам и представлениям».⁵ По мнению Макогоненко, пословицы играли в примечаниях очень важную роль, «адаптируя» к современной Баркову русской жизни непонятные реалии жизни древней. Однако давайте посмотрим, что именно приводит Барков в качестве материала, «нуждающегося» в адаптации. Строка Горация «Ездою Кастор, брат боями веселится» поясняется: «Сим означаются разные склонности людей, как у нас говорят просто. «Иной любит попа, а другой попадью, или всякий молодец на свой образец». В сатире второй строка «Мастями душист Руфилл, козлу Горгоний брат» поясняется так: «То есть люди в прихотях между собою не сходятся, но как того, так и другого обычай порочны. То же почти изъясняет наша пословица: «Горшок горшку насмешается, а оба черны». Совсем невероятный пример «адаптации» и стремление «сближения» литературы с *народным творчеством* - стих из другой сатиры: «Голодный черствые готов жевать куски», который сопровождается таким пояснением: «Голодному черствый хлеб вместо калача кажется, по пословице: «Голодный волк и заветки рвет». Более вероятна иная мотивировка такого сопоставления: Барков поддается общему настроению эпохи, «моде» на фольклоризм, на просвещенческую престижность владения народным словом. Вводя в русскую словесность Горация, он имеет замечательный материал для компаративного сравнения признанной древней литературы - и собственной народной культуры. Это именно игра в «народность», она еще очень далека от научного компаративистского метода, но она вплотную подходит к нему.

XVIII веку, тем не менее, присущи не только идеи фольклоризма, но и начало активного собирания фольклора: Татищев собирает на Урале один из самых ранних сборников пословичных выражений, направленных не на утилитарное использование, но имеющих самоценный характер. Понятие «низовой фольклористики», введен-

нос Б. Путиловым в научный обиход, очень емко описывает интерес к фольклору, возникший в XVIII веке в самых разнообразных слоях общества. «К фольклору обращается и народная интеллигенция - идеологи крестьянства из крестьянской же среды», - пишет М. Азадовский⁶. Таким образом, приход нового типа светской образованности в Россию и активное насыщение русской словесности западноевропейскими текстами, поднятие престижа латинского языка как языка светских и научных текстов, а не языка враждебной католической церкви, способствовали созданию условий для формирования основательной компаративной структуры, внутри которой интерес к национальной культуре оказался поднят на один уровень значимости с принятием западноевропейской культуры.

Интересно, что свободное, творческое владение каким - либо видом фольклора (а наш Сборник выявляет именно такое владение составителя многообразием пословичного материала) имело престижную окраску в крестьянской среде⁷ и составитель сборника имел возможность повысить свой статус в структуре общины, показав прекрасное владение материалом и знание латинского языка.

Авторитетность **всего текста рукописи**, его значимость как артефакта культуры создается несколькими основными чертами:

Во-первых, заглавием («Пословицы **из книг выбранные**»), которое относится как к латинской («*Loquendi formulae...*»), так и к русской частям, хотя русская фольклорная часть сборника явно не имеет никакого отношения к книжности. Автор рукописи хотел показать соответствие обеих частей, как бы «переведа» латинское заглавие. Текст заглавия становится указанием на **статус** сборника.

Автор блестяще владеет материалом обоих языков, но в особенности - русскими паремиями. Эта черта эксплицитно выражена в тексте, она даже несколько нарочито выпячивается автором: при подборе аналога к латинской части часто используется «надстрочный» перевод, надписанный над латинскими словами. Тем не менее, подбираемые аналоги не всегда соответствуют латинским выражениям. Модификации больше всего касаются реалий - т.е. того, что было бы довольно просто понять читателю. Например, лат. поговорка *Верблюд пляшет* «переводится» как *Медведь летает*, хотя ненужность этого очевидна: читатели могли бы свободно понять смысл латинского изречения. Объяснить подобные факты (а также исключение из перевода личных имен, например: лат. *Даже Геркулес против двоих не сможет.* - Русс. *Один против многих не сможет.*) только определенной бравадой автора, желанием встать на «просветительские» позиции по отношению к своим читателям.

Подчеркнутое авторитетное начало **русскому тексту** придает своей графической и логической соположенностью латинский текст. Русский текст ставится как бы на один уровень с «полностью авторитетным» латинским текстом. При этом последний играет лишь свою узкофункциональную, «эталонную» роль. Текстологический анализ явственно показывает тщательно подчеркнутые составителем преимущества русского текста: несмотря на хваленую лаконичность латыни, русская часть в целом и большинство русских пословиц, в частности, более коротки, чем латинские. Многие русские пословицы соответствуют нескольким латинским, т.е. оказываются как бы «емче», что входит в основные функции «острого словца».

Сборник написан скорописью XVIII в. и особенности письма (система сокращений, замена части латинских и русских слов собственными значками, приведение надстрочного перевода к части паремий и т.п.) говорят, что рукопись – своего рода творческая лаборатория переводчика, кстати не всегда поддающаяся распознаванию. Чтобы понять принципы перевода латинских паремий и выяснить соответствие (или несоответствие) русско-латинских пар к таблице их соотношений приведен дословный перевод латинских паремий.. **В первой графе** указан порядковый номер пословицы в сборнике (в оригинале он отсутствует). В самой рукописи проведено достаточно четкое графическое различие начала каждой паремии: обычно они выделяются буквицей. Немногочисленные отступления от этого правила позволяют догадаться, где автор начинает следующую паремию, но возможны и варианты. В случаях, когда автор сводит несколько латинских вариантов к одному русскому, он не обозначает каждую латинскую паремию буквицей, а пишет их через разделительный значок «v», и поэтому такие случаи приведены под одним номером.

Во второй графе расположена латинская часть сборника. Отдельные нерасшифрованные или сомнительные случаи слова отмечены знаком вопроса. В круглых скобках в латинской части написаны буквы, которые были вынесены составителем «в титлы», т.е. каким-либо образом обозначены над словами или рядом (сокращены). Это обычно «m», «n», в окончаниях существительных и в середине слова; конечное «-que»; «us» («um») в окончаниях прилагательных; глаголы «esse» и «est», другие окказиональные случаи. В квадратных скобках приводятся ошибочно пропущенные составителем буквы. Знаком «v» (= «vs», т.е. «versus») составитель разделяет латинские паремии, к которым приведен один русский эквивалент. Этот значок был оставлен без изменения.

В третьей графе – приведена русская часть сборника, то есть подобранные составителем-переводчиком аналоги или функциональные эквиваленты. Особенности авторской орфографии и пунктуации были сохранены, опущен только конечный «ъ» и «ять» заменен на «е». Есть случаи, когда автор оставляет латинскую паремию без перевода, надеясь, по-видимому, подобрать русскую поговорку или поговорку позднее.

В четвертой графе приводится наш перевод латинской паремии. Перевод этот, по преимуществу, совершенно дословный, поскольку хотелось сохранить особенности логической структуры, формальной выраженности и семантики паремии для сопоставления с аналогом. Иногда - в силу абсолютной невозможности дать дословный перевод - приводится несколько переформулированная фраза. Некоторые латинские выражения не были переведены: часть из них - по-видимому «вульгарная латынь», пришедшая в сборник, скорее всего, из схоластической традиции. Современные словари латинского языка, содержащие «золотую латынь», к сожалению, совершенно бессильны перед «народной латынью», которая была популярна в школярской среде России.

Часто такой перевод довольно точен, тем не менее, он не до конца удовлетворяет автора, который пытается искать образный эквивалент паремии даже в ущерб смыслу. (Например, известная поговорка «Aerem, non animum, mutant qui trans mare currunt» - «Воздух, не душу меняют те, кто за море бегут» имеет в рукописи практически дословный авторский надстрочный перевод: «воздух... перем(еняет)... кого за море бегат» (№ 216), однако подобранный русский вариант - «Дурак везде будет дурак» - говорит, скорее, об авторской *оценке* тех, «кого за море бегат», чем о точности перевода.). Таких случаев несоответствия выбранного русского эквивалента значению латинской паремии в рукописи довольно много, при этом автор может и не использовать предварительный надстрочник: «Currus bovem trahit» - («Повозка быка тащит») - «Битый небитого везет», «Nihil graculo cum fidibus caeco cum speculo» («Лира галке ни к чему, слепому - зеркало») - «На воре шапка горит».

В сборнике встречаются изречения Горация, Овидия и Плавта, Теренция, а также Плиния Старшего, Цицерона, Апулея, Тертулиана, Тита Ливия и др.

Наличие поговорок и поговорок на «вульгарной» латыни (например, поговорка с нестандартным словообразованием, не поддающаяся переводу и явно основанная на игре слов: «Cretisandum cum cretem si vulpinandum cum vulpe»), по-видимому, является свиде-

тельством того, что в XVIII в. еще не было четкого разделения «классической» латыни и «кухонного» языка, вошедшего в европейскую традицию и оттуда перешедшее в сборники изречений.

Большинство цитат из латинских авторов в нашем Сборнике приобрели значение пословиц и поговорок. Интересно, что сам «переводчик», также осмысляет эти выражения как пословицы или поговорки: в большинстве случаев он находит метафоричный или обобщающий, дидактический эквивалент крылатому выражению или его части. Например, к фразе из Цицерона «*Quod supra nos, nihil ad nos*» (Что выше нас, нас не касается) дается аналог «*Что выше разума, о том не рассуждай*».

Многие русские паремии даны аналогом к нескольким латинским (двум или, реже, трем). При этом последние иногда находятся в разных местах рукописи (напр., № 56 и № 128, к которым автор подобрал интересный аналог «*С ту сторону черемиса, а с другую берегися*»). Все паремии имеют значение «нахождения меж двух огней» или написаны через «разделительный» значок «*υ*» (что означает, по-видимому, «versus»). Чаще всего латинские паремии действительно близки по значению. К примеру, группа латинских паремий «*Mari e fossa aqua(m) infundis υ in silva(m) vehis ligna υ noctuas athenas fers*» («В море воду выливаешь/ в лес везешь дрова/ сову в Афины приносишь») логично передана одним русским аналогом: «*В лес дрова везешь*» (№ 69), что обусловлено отсутствием денотатов той культурной действительности в русской среде.

Однако иногда сведение нескольких латинских паремий к одному русскому эквиваленту (аналогу) необоснованно, так как за внешней, формальной похожестью скрывается разница в содержании. Например, «*Ex ungue leo ex cauda vulpes υ ex vultu Ethiops cognoscit. E cantu dignoscit avis*» («По когтям - лев, по хвосту - лисица / по наружности эфиоп узнается. По песне знать птицу.») сведено автором рукописи к одной русской паремии: «*Знать вора по глазам*», хотя отличие первой латинской пословицы от двух остальных очевидно: в то время как «По наружности эфиоп узнается» и «По песне знать птицу» можно свести к русскому «Знать вора по глазам» (общий компонент значения - «опознавание содержания предмета по **внешнему признаку**»), латинская пословица «По когтям - лев, по хвосту - лисица» имеет совершенно другую структуру противопоставления и смысл.

В Сборнике выделяется **три типа** отношения логических структур латинской и русской части.

1 **Соответствие** логических структур обеих частей. При этом логический ход пословицы или поговорки сохранен - могут изменяться только реалии или действующий субъект (ты - он). Лат. *Даже Гераклес против многих не сможет.* - Русс. *Один против многих не сможет.*

2 **Частичное несоответствие** логических структур. При этом частично теряется смысл поговорки. Иногда исчезают только дополнительные коннотации, как при замене положительной формы на отрицательную и изменении парности противопоставления: лат. *Не в одеждах мудрость ума* - Русс. *По платью встречают, а по уму провожают*. Видно, что смысл пословицы из-за введения двойной пары противопоставлений изменился незначительно.

Есть и более вопиющие несоответствия: лат. *Знающий разум слухи лживые отвергает* - русс. *К чистому поганое не прильнет*. (Здесь заменяется активно действующий «разум», который сам «отвергает» лживые слухи, на пассивное «чистое», к которому «не прильнет» поганое).

3. **Полное изменение** логической структуры при сохранении общего смысла. Лат. *Богатого многие знают* - Русс. *У кого денюшка, тот и дядюшка*. Встречаются моменты изменения не только структуры, но и смысловые несоответствия: Лат. *Кого часто обходят неприятности, иногда все-таки застанут.* - Русс. *Повадился кувшин по воду ходить - знат, тут же ему голову положить*.

Причина, по которой становятся возможными такие ошибки - то, что переводчик «цепляется» за какую-либо одну сему во всей пословице и в своем эквиваленте актуализирует именно ее.

Интересна в Сборнике подчеркнутая краткость русской части по сравнению с латинской. Автор словно опровергает распространенное мнение о хваленой римской лаконичности, приводя русские эквиваленты, которые в несколько раз «лаконичнее» латинских: *In occipite quod habet oculos, homo triu(m) litteraru(m)*. - *Он позади себя видит, плут. Ecce tibi lup(us) i(n) sermone(m)*. - *Легок на поминках. Nec iuga taur(us) amat que tame(n) odit habet* - *Не рад да готов. Argentiis pugna telis et omnia vinces* - *Деньги всё могут*.

При вспомогательном переводе автор Сборника иногда использует архаичные синтаксические обороты, которые еще лаконичнее современных ему и во многом аналогичны латинским (при подборе аналога он их не сохраняет). Так, при переводе латинского «*Me mortuo...*» имеется надстрочник «по мне умершу» (подобранный аналог - «По моей голове...»), при переводе «*Vino vendibili...*» (№119)

автор подписывает дательный самостоятельный «продающе вино» (подобранный аналог - «доброй товар»). Создавая собственные маленькие произведения искусства, переводчик часто жертвует структурой и смыслом хорошему образу и краткости выражения.

Важен для нашего Сборника план реалий. В большинстве случаев именно в образном строе пословиц и поговорок заключается разница между изречениями разных народов, вся их этническая, историческая и языковая (в аспекте «языковой модели мира») специфика. Реалии придают изречению эмоциональную окраску, делают паремию художественным произведением (естественно, в совокупности с формальной организацией), переводя ее в явление эстетического порядка. Реалии являются одним из самых важных аспектов в переводческой работе составителя Сборника. Именно они, по мнению автора, более всего нуждаются в адаптации к потребностям аудитории, и именно они позволяют сопоставлять явления «эталонной» античной действительности с родной окружающей действительностью. Реалии в сборнике подвергаются наибольшим трансформациям. Иногда автор Сборника будто бы бравирует своим языковым чутьем и заменяет реалии совершенно необоснованно (например, Лат. *Пока добела раскалено железо, ковать его нужно.* – Русс. *Гни дерево, пока еще гнется*, хотя совершенно очевидно, что можно было дать более точный эквивалент «Куй железо, пока горячо»).

Есть и такие случаи, когда пословица перефразируется и автор наполняет ее новыми образами:

Из Сциллы не рождается роза - Сова не родит сокола. Далеко от Юпитера - далеко от молнии - Кто дальше от воды, тот дальше от смерти.

Только две пословицы сохраняют имена личные при переводе:

Умилостивляется дарами поднесенными [и] сам Юпитер. - Дарами и сам Юпитер умилостивляется. Осел даже в Риме не будет Меркурием. - Ослу Меркурием и в Риме не бывать.

Встречается полное изменение общего значения паремии латинской части автором рукописи, что видимо, говорит не столько о недостаточном владении латинским языком, сколько о том, что составитель жертвует формой, лексическим наполнением и даже функциональной семантикой паремии - в пользу красивой, меткой фразы. *Сухая лошка рот дерет - В телеге из-за колеса скверного все скрипит*

Анализ рукописи позволяет говорить о творческом потенциале автора при осмыслении богатств родного языка в сравнении с ла-

тинским. Составитель Сборника осознавал важные признаки русской пословицы (емкость формы и содержания, афористичность, универсальность) и жертвовал точностью перевода для того, чтобы подчеркнуть красоту русского языка. Он ставит русские пословицы на один уровень с «жемчужинами» мировой мудрости. Сборник, составленный Богдановым, представляет собой воплощение наиболее интересных тенденций культурно - исторического развития уральского края в XVIII в.: распространения крестьянской образованности, повышение престижа европейской учености и знания латинского языка, развития интереса к фольклору и формирования «низовой фольклористики».

¹ Л.С. Соболева. Рукописная библиотека строгановских крестьян XVIII - начала XIX в. // Книга в культуре Урала XVI - XIX в. Екатеринбург, 1991. С. 61 - 88.

² Пермский Областной Краеведческий музей, 11907/22. Сборник латино-русских паремий «Разные пословицы из книг выбранные». XVIII в., 8 л. 4° (238мм×182мм). Филигрань: «Герб Ярославля», литеры «ЯМСЯ». Переплет отсутствует. Письмо: скорпись XVIII в. Л. 5 на боковом поле запись п/у «Григорьева».

³ Григорий Богданов, по-видимому, являлся составителем исследуемого сборника паремий. Помимо его имени на л. 6 («Григорьева») этого сборника, имеются косвенные доказательства того, что он владел латинским языком. В рукописи ПОКМ 119 07 / 13 - сборнике молитв, пришедшем «в менах» Богданову, помимо его владельческой записи («Надпись тетраде. Его сиятельства тайного советника, действительного камергера, государственной коллегии иностранных дел члена и разных орденов кавалера графа Александра Сергеевича Строганова села Slutского крестьянин Григорий Федоров сын Богданов. Подписал своеручно означенного сего 1777-го года, месяца декабря шестаго 16 (?) дня»), есть и запись по латыни, переданная кириллицей: «Финис бонус, коронат опус. Конец добрый венчает дело. Прип... Георгиу проприя... ману 1 778 ннн. 2д. Dis.». Кроме того, Григорий Богданов был одним из самых активных переписчиков и читателей библиотеки: его имя встречается в 9 из 30 известных рукописей собрания.

⁴ См., например: М.К. Азадовский. История русской фольклористики М., 1958; Русская литература и фольклор XI-XVIII в. Л., 1970; Очерки русской культуры XVIII в. М.: Изд-во МГУ. 1990. Ч.4.

⁵ Русская литература и фольклор. С.193.

⁶ Азадовский М.К.. История русской фольклористики. С. 106.

⁷ Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства // Очерки русской культуры XVIII в. С. 338 .

РАСШИФРОВКА РУКОПИСИ И ПЕРЕВОД

№ Загла- вие	РУССКАЯ ПАРЕМИЯ ...LOQVENDI FORMULE	Русская паремия РАЗНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ, ИЗ КНИГ ВЫБРАННЫЕ	Перевод с латинского
1	Sine pe(n)nis ⁷ volas.	Без крыла летаешь	Без крыльев летаешь.
2	In occipite quod habet ocu-los, homo triu(m) litteraru(m)	Он позади себя видит, шлут.	Кто на затылке глаза име- ет, человек трижды умуд- ренный (ученый, грамот- ный).
3	Qua(e) te mala crux agitat	Какой тебя черт бьет.	Что тебя терзает (мучит).
4	Quod factu(m) e(st) fieri infectu(m) non potest	Зделано уже, так нечево переменять.	Что сделано, не (должно) вернуть.
5	In pertusu(m) doliu(m) dicta ingerimus	Решетом воду черпать.	Говорить на ветер, впус- тую.
6	Et oleu(m) et opera(m) p[er]didi ⁷	И кошт, и труд потерял.	И масло, и труд потерял.
7	Verba Tacim(um) it(?) dies.	Мы говорим, а день про- ходит.	Речи говорим (как?) дни.
8	Ecce tibi lup(us) i(n) sermone(m).	Легок на поминках.	Вот тебе и волк в разго- воре.
9	Mus n(e) uni fidit a(n)tro	Не толко света, что в окош- ке.	Мышь уверена не только в норке.
10	Necessitas duru(m) telu[m] [est].	Нужда и закон изменяет. (Надстрочный перевод.*: "жестокая... стрела".	Нужда - жестокое орудие.
11	Illi ha(e)c res ne magis usus e(st) qua(m) ca(e)co speculu(m) y calvo pectin.	Сия вещь столко нужна, как прошлогодской снег.	Эта вещь не более нужна, чем слепому зеркало (лы- сому) гребень.
12	Ecquid i(n)terstrepit anser ofores.	Куда конь с копытом, туда и рак с клешнею.	Если шумит [что-то], [там и] гусь появляется.
13	Etia(m) formicis sua vilis e(st) y et pil(us) sua(m) u(m)bra(m) habet.	Сам с комара [??] с вола.: Надстр. перев.: "желчь".	Даже у муравья своя желчь есть / и волос свою тень имеет.
14	Ea lupus pelle ovina circum tectus.	На языке мед, а на сердце лед.	Волк шкурой овечьей кру- гом укрыт.
15	Ulula cu(m) lupis cu(n) quib(us) e[ss]e cupi. si fueris Roma Romano vivito more.	Когда придешь в Рим, будь подобен им.	Вой с волками, кому угод- но будь предан / если при- дешь в Рим, живи по рим- ским законам.
16	Una sabiosa ovis totu(m) inficit gregem.	Одна нечистая овца все ста- до загажает.	Одна испорченная овца все стадо портит.
17	Gracul(us) graculo assidet y similis simili gaudet.	Ворон ворону глаз не вы- клюнет. Надстр. перев.: "лю- бит").	Галка подле галки сидит / подобный подобному ра- дуется.

18	Cretisa(n)du(m) cu(m) crete(m) si vulpinandu(m) cu(m) vulpe.	Нашла коса на камень.	(??) если с лисой по-ли-сьи.
19	Utilis i(n) me(n)sa n(on) solet e[ss]e pudor.	Не смотрел принесена пи-ща, со взгляду сыт не бу-дешь.	Полезный для трапезы обычно не бывает благо-пристойным (умеренным).
20	Omnia blandacave hoc sub melle venenu(m).	Мяжко стелют, да твердо спать.	Лесьть под медовой отравой.
21	Plaustre rota male cuncta stridet.	Сухая лошкa рот дерет.	В телеге из-за колеса скверного все скрипит.
22	Lit[t]erascripta manet lit[t]era dicta perit.	Что написано пером, то не вырубишь топором.	Буква написанная остается, буква сказанная исче-зает.
23	Apricu(m) proferet tempus.	Нет эквивалента	На солнцекпек выставляет голову.
24	Quot capita tot sensus.	Сколко голов, стол(ь)ко и умов.	Сколко голов, столько умов.
25	Duro nudo punis qua(e)rend(us) est cuneus.	На упрямых конях воду воз-зят. (<i>Надстр. перев.</i> : “на твердой удол твердой надо искать клин”)	[Для] твердого (??) хоро-ший клин ищут.
26	Curru levato cici(us) rota currit.	Баба с воза, колесам лехче.	Повозка легче - колесо спешит.
27	Laudat venales, qui vult extrudere merces.	Всякая лисица хвост свой хвалит.	Хвалит товар, кто хочет получить доход.
28	Interdu(m) medica plus valet arte malum	Лекар не Бог - не все выле-чить может.	Иногда более медицины помогает “злое искусство”.
29	Vel contra vi(m) mortis n(on) e(st) medicame(n) in hortis.	Нет эквивалента (<i>Надстр. перев.</i> : “Против силы смер-ти нет лекарства в садах”)	Даже против силы смерти нет лекарства в садах.
30	Que(m) s[a]epe transit casus aliquando invenit.	Повадился в кувшин по воду ходить, знать тут же ему голову положить.	Кого часто обходит случай (неприятности), ино:да застанет.
31	Nec iuga taur(us) amat que tame(n) odit habet.	Не рад, да готов	Не то ли ярмо бык лкбит, что ненавидит.
32	Artes viaticu(m) optimu(m) y vivit i(n)genio celera mortis erunt.	Разумному в дороге не надо запас.	Искусство - лучшее [дело] для дороги / сообразительные и быструю «мерть» имеют.
33	Hic Rhod(os) hic salta.	Здесь Родос, здесь попля-щи.	Здесь Родос, здесь попля-шешь.
34	Ave(m) volare pisce natare doces.	Курицу яйца учат.	Птицу летать, рыбу пла-вать учишь.
35	Cla(m) qui alior sermones subaudit, audit q[uo]d n(on) vult.	Кто втайне чужие слова выслушивает, тот и непри-ятное слышает.	Кто тайно чужие разгово-ры подслушивает, слышит и то, что не хочет.
36	Ne Apollo quide(m) semper set(um) videt.	Никто всегда всего не зна-ет.	И Аполлон всегда всего не видит.

37	Nemo sine [...] nevo nemo sine vitiiis nascit.	Всяк не без греха.	Никто без пороков не рождается.
38	Quantu(m) quisq(ue) suo num(m)or possidet arca, ta(n)tu(m) valet.	Кто сколько богат и силен.	Кто сколько денег имеет в сундуке, настолько благоденствует.
39	Quisq(ue) sibi placet et sapie(n)s sibi quisq(ue) videt.	Всяк себе хорош и умен. (См. № 76)	Каждый себе правится и мудрым себя каждый видит.
40	Osci tante uno oscitat et alter.	Что один затеял, то и все.	Зевает один - зевает и другой.
41	Quod Natura dedit nemo negare potest.	Кому что досталось, тот тем и владей.	Что природа предписывает, никто отвергать не может.
42	Fertilior seges e(st) alienis semper in agris, vici- nu(m)q(ue) pecus grandi-us uber habet.	Завидному всегда чужое лутче кажется нежели свое. (Надстр. перев.: "плодоноснее... на чужом поле всегда сосед тоже скот больше соцы имеет")	Всегда чужой плодороднее хлеб, и в поле соседа скот больше вымя имеет.
43	Urit mature q(uo)d vult urtica manere.	Кто каков в юности, таков будет в старости.	Жалит того, кто хочет крапиву сохранить.
44	Cantabit vacu(um) cora(m) patrone viator.	Убогой не боится разбоев.	Пел попусту перед покровителем путник.
45	Man(us) manu(m) lavat	Рука руку моет.	Рука руку моет.
46	Iron te capillata post ha(e)c occasio calva.	Тогда лыка дери, когда дерутся. (Надстр. перев.: "Лбом волосатым после сева случай плешивой")	[?] волосатый, после этого случая лысый.
47	Duos fures n(on) alit un(us) saltus.	Два медведя в одной берлоге не уживутся. (Надстр. перев.: "не питает ... лес")	Двоих воров не кормит один лес.
48	Tempus optime medicus.	Время - искусной лекарь.	Время - лучший лекарь.
49	Aureo hamo piscari.	Прошва дороже шубы.	Золотым крючком рыбу ловить.
50	Atrepto candelabro lychnu quarere.	Ходит круг бочки, а руки в воронке.	Взяв подсвечник, свечу искать.
51	Quod caret alterna reque durabile n(e) e(st) y arcus nimiu(m) infensus frangit.	Чрезмерной труд силу теряет.	Непродолжителен, кто обходится без своевременного отдыха / сильно натянутый лук не поразит.
52	Argentiis pugna telis et omnia vinces.	Денги всю могут.	Серебряное оружие в войне и везде побеждает. <i>Первая часть - не ясно)</i>

53	Ver n(on) una Dies n(on) una redicit herundo <u>v</u> una hirundo n(on) facit ver.	Одна ластовица не делает весну.	Одна ласточка не делает весну.
54	Accidit impuneto q(ui)d no(n) sperat in anno.	Век жить не поле переехать.	Погибает неожиданно тот, кто не верит в (свой) срок.
55	Dimidiu(m) facti qui bene cepit habet.	Тот полдела сделал, кто на- чал хорошо.	Кто хорошо начал, поло- вину сделанного имеет.
56	Inter cuneos sedeo <u>v</u> lupum auribus tenco.	С ту сторону черемиса а с другую берегися (<i>сравни</i> № 128).	Меж клиньев сижу, волка за уши держу.
57	Fluvius qua(e) peus absunt irrigat.	Река тем только полезна, что дальше от вершины ся живет.	Река край отдаленный ув- лажняет(?)
58	Frustra habet qui n(on) utit.	Что имеет, когда не употреб- ляет.	Обманывается тот, кто не пользуется.
59	Herculis cothurnos aptare infantis.	Накладывать на корову сед- ло.	Котурны Геркулеса наде- вать на младенца.
60	Lume(n) soli mutuas <u>v</u> sui minerva(m) docet.	Неученый ученого учит.	Свет солнца заимствуешь / свинья Минерву учит.
61	Currus bovem trahit.	Битый небитого везет.	Повозка быка тащит.
62	Eode(m) collirio mederi o(m)ni(b)us.	Едним лекарством все раны лечит.	Одним сбором (лекарств.) лечить всех.
63	Annul(us) aure(us) in arib(um) suis.	На свинье ожерелье.	Колечко золотое на сви- нье.
64	In mari aqua quaris.	Стоишь в воде по горлу, а пить просишь.	В море воды просишь.
65	Umbra(m) sua(m) metuit.	Он и тени своей боится.	Тени своей боится.
66	Arena(c) semina mandas <u>v</u> n(on) profecturis littora bob(us) aras.)	Учить дурака, как в тыку дуть.	Арену засеиваешь / (??)
67	In acri piscari in mari venari.	На земле рыбу, а на море лесных зверей ловит.	На поле рыбачить, на море охотиться.
68	Elephantu(m) ex musca facis.	Из мухи делаешь слона.	Слона из мухи делаешь.
69	Mari e fossa aqua(m) infundis <u>v</u> in silva(m) vehis ligna <u>v</u> noctuas athenas fers.	В лес дрова везешь.	В море воду выливашь / в лес везешь дрова / сову в Афины приносишь.
70	Alioru(m) medicus ipse ulceribus scates.	Других лечишь, а сам все- гда нездоров.	Других лечишь, а сам яз- вами избилуешь.
71	Camelus saltat.	Медведь летает.	Верблюд пляшет.
72	Ante barba(m) doces sense.	Когда без бороды, сам не учи старика.	Без бороды учишь старцев.

73	Celo sidera addere. ves cresi pecunia teruntiu(m) addere.	Море умножить каплею воды.	Небу звезду добавить / Крезу денежку в три ун- ции добавить.
74	Par pari referre <u>ꝥ</u> vice(m) pro vice reddo tibi amice.	Каково на дому, таково и самому.	Тем же воздавать / равное за равное отдаю тебе, друг.
75	Velle suu(m) cuiq(ue) e(st) nec voto vivitur uno.	Всяк молодец на свой об- разец.	Желает каждый на свой лад, и желания (вкусы) различны.
76	Suu(m) cuiq(ue) pulchru(m) <u>ꝥ</u> asin(us) asino <u>ꝥ</u> sus sui pulcher.	Всяк себе хорош и умен.	Всякий себе красавец / осел ослу [нравится] / сви- нья себе красивой кажется.
77	Non omnia possum(um) omnes.	Не все можем все.	Не все можем [мы] все.
78	Non omnis fert o(m)nia tellus.	В одном доме не все есть.	Не вся земля все рождает.
79	Qu(o)d supra nos nihil ad nos.	Что выше разума о том не разсуждай.	Что выше нас, нас не ка- сается.
80	De alieno ludis corio.	Чужими руками жар из печи выгребает.	Чужой рискуешь шкурой.
81	Jurem clamor terret.	На воре шапка горит.	Законы шум пугает.
82	Tunica pallio proprior e(st).	Рубашка ближе кавтана.	Туника ближе плаща.
83	Ict(um) piscator sapit.	Кто ожерся на молоке, тот и на воду дует.	?? рыбак знает...
84	Viro bono ubiq(ue) Patria.	Доброму везде хорошо.	Мужу доброму везде Оте- чество.
85	Lupus pilos mutat n(on) animum.	Волк видит а не природу переменяет.	Волк шкуру меняет, а не душу.
86	Pileu(m) donat, ut palliu(m) recipiat.	Дает лычко чтоб взять ре- мешек.	Пилеум ⁷ отдаст, чтобы плащ получить.
87	Male parta male dilabu(n)t(ur).	Как пришло так и ушло.	Плохо приобретенное, плохо и гибнет.
88	Aurea dignus barba.	Достоин золотой бороды.	Достойный золотой боро- ды
89	Qlodi(us) accusat mochu(m) Catilina cetehu(m).	Чернец чернца осуждает, а оба хороши.	Клод обвиняет... Катили- на-Цетсга ⁷ .
90	Ehe(m) quam nigra e(st) dicebat cacabul(um) olla.	О каки черен есть говари- вал котел горшку.	"Вот какой черный", - го- ворил котел горшку.
91	Ferendu(m) e(st) quod mutari non potest.	Надобно сносить чего нел- зя переменить.	Терпеть [надо], что изме- нить нельзя.
92	Ex ipso bove sumere loru(m) turdi sibi malum cacant.	Срубил дубинку на свою спинку.	У самого быка брать кнут...

93	Non e(st) de nihilo quod publica fama suburrat, et parte veri fabula <i>sm̄p</i> habet.	Люди ничего напрасно не гово рят.	Ничто не случайно, чего людская молва касается, и долю правды сказка всегда имеет.
94	Qui asinu(m) non potest stratum ca(e)dit.	Сердце тоска на кобылу а бьет по о бл-облям.	Кто осла не может [бить], попопу бьет.
95	Simia e(st) simia etia(m) si aurea gestet insignias.	Сви нья ю хоть в жемчуг убе-ри, юю всегда свинья будет.	Обезьяна есть обезьяна, даже если носит золотые украшения.
96	Similes habent fabia lac tucas.97	По сеньке и шапка.	??
97	Quo semel e(st) imbuta rece(n)s servabit odore(m) testadiu.	Еже тиди отвдеает соли овца, то дол го не лишится.	??
98	Nulli per ventos assa columba venit.	Ничто само в рот не при-лети т.	С ветром жареная голубка не прилетит.
99	Non procul a proprio scipite(m) pomu(m) cadunt.	<i>Нет эквивалента. Зачеркнуто: "Гю моей голове хоть волк траву ежь".</i>	Недалеко от ствола яблоки падают.
100	E(x) squilla n(e) nascit rosa.	Сова не родит сокола.	Из Сциллы не рождается роза.
101	Me mortuo terra misceatur incendio.	По мсей голове хоть волк траву ежь. (<i>Надстр. перев.: "по мне умершу"</i>).	Как я умру, [пусть хоть] земля смешается с пламенем.
102	Qui semel e(st) lesus fallaci piscis ab hamo, o(m)nib(us) unca cibus a(e)ra subesse, putat.	Напужана ворона и куста боит ся.	У кого один раз рыба с крючка сорвалась, всегда приманку на удочки заранее понижывает.
103	Conscia me(n)s recti famos mendatia temnit.	К чм стому поганое не прил-нет. (<i>Надстр. перев.: "презирает"</i>).	Знающий разум слухи лживые отвергает.
104	Dum candet ferru(m) cudere quisq(ue) potest.	Гни дерево, пока еще гнет-ся.	Пока добела раскалено железо, ковать его надо.
105	Cauda de vulpe testat.	Знать сову по перьям.	Хвост о лисе свидетельствует. (Знать лису по хвосту).
106	Maculat qui cu(m) stercore certat.	С дурак ком дратся - сам дурак будешь.	Грязен, кто с навозом усердствует.
107	Lippis et tonsorib(us) notu(m).	Про это и ребенок знает. (<i>Надстр-пр. перев.: "Подслеповатый"</i>).	Слепые и цирюльники знают.
108	Procul a Iove p(ro)cul a fulmine.	Кто дальше от воды, тот дальше от смерти.	Далеко от Юпитера - далеко от молнии.
109	Multi medici ca(e)sarem perdiderunt.	Где много хозяев, там избе не мстена.	Много медиков цезаря потеряли.

110	Ne Jupiter quida(m) o(m)nib(us) placet.	И Бог всем не угодит.	Даже Юпитер не всем нравится.
111	In vestimentis n(on) e(st) sapientia mentis.	По платью встречают, а по уму провожают.	Не в одеждах мудрость ума.
112	Quid quid e(st) interra in [...]	Шило в мешке не утаится.	??
113	Concilia(n)t homines mala.	Их беда познакомила.	Свела людей беда.
114	Felicu(m) multi cognati.	У кого денешка - тот и дялюшка.	Богатого многие знают.
115	Amic(us) cert(um) in re i(n)certa cernitur.	Друг искренней в несчастьи узнается.	Друг верный в несчастьи познается.
116	Auro loquente, nihil pollutique vis oratio.	При деньгах всякое слово сильно.	Когда говорит золото, ничто не остановит эту речь.
117	Pen(n)as nidos maiores exte(n)dere.	По одеялу и ноги протягай.	Крылья большие по гнезду простирать.
118	Ne sutor ultra strepid.	Всяк Еремей про себя разумея.	Сапожник не выше сапога [пусть судит].
119	Vino vendibili suspensa hedera nil est opus.	Доброй товар сыщет купца. (<i>Надстр. перев.</i> : "продающе вино").	Вину хорошему всячий плюют не пужен ("хороший виноград не будет долго висеть на лозе").
120	Minutula pluvia i(m)bre(m) parit.	Из малых паров рождается дождь. (<i>Надстр. перев.</i> : "малой дождь [прэб.] большой дождь").	Маленький дождик ливень рождает.
121	Fortes fortuna adiuvat.	Смелому часто дается.	Смелым судьба помогает.
122	Si libeat servare procul quoq(ue) numina possunt.	Бог, ежели угодно, может везде сохранить.	Если угодно, сохранить почти везде боги могут.
123	Neq(ue) c[a]jecu(m) duce(m) neq(ue) amente(m) co(n)sultore(m) adhibens.	Слепова в вожатые, а безумного в советники не бери.	И слепого вожатым, и безумного советником не бери.
124	Ne hercules quidem contra duos.	Один против многих не сможет.	Даже Геркулес против двоих не сможет.
125	Ex ungue leo ex cauda vulpes ꝑ ex vultu Ethiops cognoscit. E cantu dignoscit avis.	Знать вора по глазам.	По когтям - лев, по хвосту - лисица / по паружности эфиоп узнается. По песне птица узнается.
126	Vitiosa nuce n(on) ema(m) ꝑ cassa glande in ani pelamine.	Я и выеденова еичка не дам.	[Даже] за пустой орешек не куплю / пустой желудь[?].

127	Non cuivis licet ad ire corinthum.	Не всякому пряма дорога в рай.	Не каждому удастся в Коринф прийти.
128	A fronte pra(e)cipitiu(m) a terge lupi.	С ту сторону черемиса а с другую берегися. (См. № 56). (Надстр. перев.: "со крутое [нрзб.], а в спину волки")	Спереди - пропасть, сзади - волки.
129	Ne puero gladiu(m) co(m)miseris.	Робенку в ручки ножа не давай. (Надстр. перев.: "рабенку меча не давай")	Мальчику меча не вверяй.
130	Nihil graculo cu(m) fidibus ca(e)co cum speculo.	На воре шапка горит.	Лира галке ни к чему, слепому - зеркало.
131	Canis in pr[a]es[a]lepi.	Собака в ясах.	Собака в яслях (Т.е. "Собака на сене")
132	Ut canis e Nilo.	Как собака из Нила.	Как собака из Нила.
133	Dives promissis v aurea promittis nec plu(m)bea dona dedisti.	Много сулишь, да из рук не выпускаешь.	Красноречивые обещания / обещал золото, и даже свинец забыл дать.
134	Aurea lingua tibi plu(m)bea crede manus.	<i>Нет эквивалента.</i> (Надстр. перев.: "Что у тебя золотой язык, повелены свинцовая рука")	Золотой язык тебе дает свинцовая рука.
135	Ipsa dies quandoq(ue) pare(n)s quandoq(ue) noverea est.	Не всякой день щастлив.	Всякий день: либо магушка, либо мачеха.
136	Are(m) a tribunal nemo mortaliu(m).	Прежде Иван огороды копал, ныне Иван в воеводы попал. (Надстр. перев.: "весела верховна власть")	Трибунал никто из смертных.
137	Omnib(us) horis sapit.	Люди не всегда умны.	Все времена года знает.
138	Duos lepores in seq(ue)ns neutrum capit.	Кто за двоими зайцами гонится, тот ни одного не поймает.	Двух зайцев последовательно никто не поймает.
139	Semper agricola in novu(m) annu(m) dives.	Мужик на будущий год всегда богат.	Всегда крестьянин на будущий год богат.
140	Fedu(m) e(st) emansisse diu vacui(m)q(ue) vedisse v optime te(n)tatam nec nisi victorabi.	Ходил три дни, принес злы дни.	Многое испытал, да только никого не победил.
141	Non e(st) ciusde(m) et multa et oportuna dicere.	Не всякому можно и много и сладко говорить.	Нелегко и много, и к месту говорить.
142	Ad vinu(m) di deserti v fecu(n)di felices que(m) n(on) fecere disertum.	Что у трезвова... (Надстр. перев.: "красноречивый... не сделали красноречивым").	За вином красноречив / полные чаши кого не следуют красноречивым.

143 (л. 6) ⁷	Semel emissu(m) volat irrevocabile verbum.	Что единожды сказано, того не воротить.	Однажды выпущенное слово назад не воротить.
144	Jontes ipsi ...iunt.	Источники жажнут.	??
145	Ex arena funiculu(m) nectis.	Без пользы трудиш(ь)ся.	Из песка веревку вяжешь.
145	Hirundo nova.	Гуси летят.	Новая ласточка.
146	Canes timidi vehime(n)ti(us) lata(n)t.	В тихих озерах больше черти живут.	Робкая собака сильнее лает.
147	Mortuo tittori loqueris.	Мертвому говоришь.	Мертвому [??] говоришь.
148	De fumo de lana caprina disceptare.	О пустеках споришь.	О том - о сем рассуждать.
149	In aqua(m) scribere.	Предать забвению.	На воде писать.
150	Scribra aqua(m) haurire.	Решегом воду черпать.	Решетом(?) воду черпать.
151	Surdo narras fabula(m) y furdo canis lu(n)das y fluct(um) numer(um).	Глухому скаску сказывать, валы считать.	Глухому басню рассказы- ваешь / валы считать.
152	Frigida(m) infundis.	На зяблые глага [?] еще бро- саешь снег.	Холодную воду льешь.
153	Punica fide mercari.	Лукавством купечествовать.	[С помощью] карфагенско- го доверия покупать ⁷ .
154	Ubi leonina pellis n(e) proficit vulpina e(st) indenda.	Где лисий хвост, где вол- чий рот.	Где львиная шкура не по- могает, лисья надевается.
155	Malu(m) vas n(on) frangit.	Лихо споро не умрет ско- ро.	Плохая посуда не бьется.
156	Natura(m) expellas furca t[ame]n usq(ue) rucurret.	Волка корми - волк к лесу глядит. (Надстр. перев.: "на- туру прогоняешь метлою")	Можешь природу хоть ви- лами гнать, она все же вер- нется.
157	Post tres sa(e)pe dies vilescit piscis et hospes.	После трех дней наскучива- ет рыба и гость.	После трех дней приедает- ся рыба и гости.
158	Asin(us) stromenta mavult quam aurum.	Ослу лутче солома, нежели золото. (Надстр. перев.: "со- ломы лутч(е) желает неже- ли золота").	Осел солому предпочита- ет золоту.
159	Narib(us) trahere.	За нос водить.	За нос водить.
160	Unic(um) digito scalpit.	Щеголь. (Надстр. перев.: един")	Единственным пальцем чесет.
161	Fames et i(m)memorable(m) in nasu(m) contiunt	Голодные и долго ожидаю- щие сердиты. (Надстр. пе- рев.: "голод [нрзб.] в нос влагает")	Голод и достойное забве- ние в нос влагает.

162	Una domus n(on) alit Duos canes.	Два медведя в одном берлоге не уживутся. (См. № 47)	Один дом не примет двух собак.
163	Aliena nobis nostra plus aliis placent.	Нам чужое а наше другим завидно.	Чужое нам, наше больше другим нравится.
164	Pra(e)stat invidiosu qua(m) miserabile esse.	Лучше быть бедным, нежели ненавистным (Надстр. перев.: "лучше бедной нежели быть ненавистным")	Лучше быть завистливым, чем бедным (жалким).
165	Eade(m) oberrare chorda y turpe e(st) bis ad eunde(m) lapide(m) offendere pedem.	Про одни дрожжи не говорят трюжды. (Надстр. перев.: "струна")	Ошибаться все той же струной / стыдно дважды ударять ногу о тот же камень.
166	Dat venia(m) corvis vexat censura columbas.	Прощает злым, а обидит невинных.	Благо дает воронам, обрушивается карающая власть на голубей.
167	Quod alius vitio vertas ipse ne feceres.	За что других осуждаешь, того сам не делай.	Что у других пороком считаешь, сам не делай.
168	Amat ut lupus ove(m).	Любит, как волк овцу.	Любит, как волк овцу.
169	Optimu(m) condime(n)tu(m) fames.	Изрядная приправа голод.	Лучшая приправа - голод.
170	Bis dat qui cito dat.	Скорое благодеяние вдвое больше нежели чего стоит.	Дважды дает, кто быстро дает.
171	De alieno liberalis.	Из чужаго щедр.	Из чужаго щедрый.
172	Alteru(m) pede(m) i(n) ci(m)ba Charontis habere.	По краю могилы ходит. (Надстр. перев.: "[нрзб.] харонтову иметь")	Другую ногу в ладье(?) Хароновой иметь.
173	Facies tua co(m)putat a(n)nos.	Старика по лицу а коня по зубам узнают.	Лицо твои годы считает.
174	In sola sparta expedit se nescere.	По одной стороне хорошо состаревается.	Только в Спарте выгодно себя не звать.
175	Sine cerere et bacho friget venus.	Без пищи и питья слабеют страсти.	Без Цереры и Вакха мерзнет Венера.
176	Vinu(m) caret clavo y nox et amor vinu(m)q(ue) nihil moderabile suadent.	Ночь, любовь и пьянство ничего умереннаго не советуют.	Вино не имеет руля / ночь и любовь и вино ничего умеренного не внушают.
177	Illa pudore vacat: liber ⁷ amorq(ue) metu. Aureos polliceri mo(n)tes.	Она стыда, а либер и любовь страху не имеют.	Она стыда не имеет, вино и любовь - страха.
178	Promittas facito q(ui)deni(m) promittere la(e)dit. Pollicitis dives quilibet esse potest.	Золотые обещать горы.	Золотые обещать горы. Обещашь сделать, что обещать трудно. Посулами всякий может быть богат.

179	Cacdimus in q(ue) vice(m) pra(e)bemus crura sagittis.	Мы бьем, да и нас не щадят.	Бьем [сами], и в свою очередь подставляем голени стрелам.
180	Suo ipsius laqueo captas.	Которому яму ближнему копал в ту сам по случаю попал.	Сам в свою западню попал.
181	Viro lido negotiu(m) n(on) erat at ipse foras non profectus paravit.	Никто деда совал, да сам в петлю попал.	??
182	Camelus desidera(n)s cornua etia(m) aures perdidit.	Добудешь либо домой не будешь.	Верблюду, пожелавший рога, тем самым уши потерял.
183	Ignis n(on) extinguit igni.	На огонь масло не лей.	Огонь не уничтожает огонь.
184	Oleu(m) camino addere.	Огонь маслом заливать.	Масло в очаг добавлять.
185	De fumo ad fla(m)ma(m) tendere. Incidit i(n) [S]cill-a(m) cupiens vitare Harib-din.	Из дыму бежать в пламя, из огня в воду.	От дыма к огню стремиться. Попадает в Сциллу желающий избежать Харибду.
186	Dulcis e(st) memoria laboru(m) peteritor.	Воспоминание прошедших трудов приятно.	Приятно воспоминание трудов прошедших.
187	Tenco meli(us) ista qua(m) meu(m) <u>nn</u> ta(n)gua(m) digitosq(ue) suos.	Я стою столько знаю, как имя свое.	[Я] знаю лучше это, чем имя свое, так же как и пальцы свои.
188	Manu(m) serendu(m) no(n) sacco.	Горстью, а не из меха веять надобно.	Рукой сеять [надо], а не из сумки.
189	Munera crede mihi capiu(n)t hominesq(ue) deosq(ue).	Подарки и добрых людей прелщают.	Подарки, поверь мне, принимают и люди, и боги.
190	Placat donis Iupiter ipse datis.	Дарами и сам Юпитер умиливается.	Умиливается дарами поднесенными [и] сам Юпитер.
191	Scilicet uxore(m) cu(m) dot e[st] fide(m)q(ue) et amicos et genus et forma(m) regina pecunia dedit.	И верность, и жену с приданым и приятством, и род, и красоту едно дает богатство.	Как известно, жену с приданым и верностью, и друзей, и род, и красоту деньги дают.
192	Non ex quovis ligno fit mercurius.	Не из всякого дерева икона и лопата бывает.	Не из всякого дерева Меркурий выходит.
193	Nihil e(cusa(n)du(m) q(uo)d donat donu(m) q(uo)d cumq(ue) probator v equo donato dentes n(on) su(n)t inspiciendi.	Даровому коню не смотрят на зубы. (<i>Надстр. перев.</i> : "дар всякой хвалит").	Ничто не должно отвергаться, что подарено; дар, как бы то ни было, принимается (хвалится) / у коня даренного зубы не осматривают.

194	Pueris reliquere nuces	Робячи шалости оставлять (<i>Надстр. перев.:</i> “для робят оставлять орехи”)	Мальчикам оставлять орехи.
195	Ad grecas calendas.	Никогда на прошлой год	На греческие календы.
196	Velim te ibis e[ss]e ubi cervi cornua deponunt.	Я желал бы тебе там быть, где козам рога правят. (<i>Надстр. перев.:</i> “рога оставляют”. Русс. паремия “олени рога оставляют” испр. на “козам рога правят”).	Желаю тебе там быть, где олени рога сбрасывают.
197	Ne ad aures quide(m) scarpendas otiu(m) est.	Умереть не готов.	Никакого отдыха нет от чешущихся ушей.
198	Omne(m) facultati(m) i(n)du(m) e(st).	Какого видишь, таковой отписывая.	Все запасы (возможности) заготовлены.
199	Altera manu fert aqua(m) altera igne(m).	В одно время бранит и хвалит. (<i>Надстр. перев.:</i> “другой огонь”).	По одну руку была вода, по другую - огонь.
200	Fortuna que(m) nimitu(m) fovet stultu(m) facit.	Щастие кому безмерно служит, того наконец развращает. (<i>Надстр. перев.:</i> “дураком зделает”).	Фортуна, кого чрезмерно сохраняет, глупцом делает.
201	Qua(m) facile vulpis piru(m) comest.	Это столь не[нрзб.], как мышь убить.	[Так же легко], как легко лисица грушу поедает.
202	Quo fata trahu(n)t retrahuntq(ue) sequamur.	Куда бог пошле]т.	Куда судьба тянет, возвращается [ли], последуем.
203	Sera infundo penite(n)tia.	Пропустя лето, в лес по малину.	Давно ушедшее поздно наливаю.
204	Diu rumina(n)du(m) e(st) q(uo)d semel profere(n)du(m) y diu deliberandu(m) q(ou)d semel facie(n)du(m).	Семеро померяй, единокды отрежь.	Долго повторять нужно, прежде, чем сказать / Нужно долго размышлять, прежде, чем сделать.
205	Ebri(us) e(st) Sa(m)so(n), Salomo(n) sus simia cresus.	<i>Нет эквивалента.</i>	Самсон пьян, Соломон свинья, обезьяна Крез.
206	Quod licet iovi n(on) licet bovi.	Что богу угодно - быку неприятно.	Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку.
207	Bovi tritura(n)t n(on) obturabio os.	Волю молотящему не заградишь уста.	Вола молотящего не перекричишь [уста].
208	Cum feria(n)t unu(m) n(on) unu(m) fulmina terrent.	Молния хотя убивает одного но многих устрашает.	Хотя убив одного, не одного молнии пугают.

209	Nitimur i(n)vetitu(m) se(m)per cupimusq(ue) negata sic interdictis im(m)inet a(e)ger aquis.	Охота пуще неволи.	Никогда разрешенное не влечет. Всегда запретное жаждем, так больной тянется к запрещенным напиткам.
210	Fortior i(n) fulva nov(us) e(st) luctator arena, qua(m) cui su(n)t longa brachia.	С нова и ложка красна.	Крепче на желтой арене новый атлет, чем тот, у кого длинные руки.
211	Gessa mora, sub qua nu(n)c recabas arbores virga fuit.	Того теперь бойся, кто прежде тебя боялся.	??
212	Ca(e)dit canis ut pavescat leo.	Кошку бьют а навеске наветки дают.	Бьет собаку, а льва боится.
213	Du(m) morit dives co(n)curru(n)t undiq(ue) cives. Du(m) morit pauper vix advenit un(us) et alter	На смерть богатаго многие собираются, а на нищего никто.	Когда умирает богатый, сбегаются со всех сторон люди. Когда умирает бедный, едва приходит одиной.
214	Noc co(m)minatio ta(n)qua(m) ex pelvi.	Это столь страшно как деревянный гром. (Надстр. перев.: "угрожение").	Такая угроза, как из таза.
215	Alieno sapere da(m)no.	Передок заднему мосток.	Чужой ущерб знать.
216	Aere(m) n(on) animu(m) muta(n)t qui tra(n)s mare curru(n)t?	Дурак везде будет дурак (Надстр. перев.: "воздух... перем... кого за море бегат").	Воздух, не душу меняют те, кто за море бегут.
217	Non e(st) in medico se(m)per relevet ut eger.	Лекар не бог - не все вылечить может. (См. № 28).	Не всегда в медицине облегчение.
218	Audendu(m) e(st) fortes adiuvat ipse deus.	Отвага мед пьет.	Говорят, [что] смелых поддерживает сам Бог.
219	Vis co(n)silii experts moleruit sua.	Дело без разума начатое, хотя и великое, от тяжести своей погибает.	Сила (дело), лишённая замысла, подрывает сама [себя].
220	Asin(us) neq(ue) Roma(e) fiet Mercurius.	Ослу Меркурием и в Риме не бывать.	Осел даже в Риме не будет Меркурием.
221	Felix que(m) faciu(n)t aliena pericula cautu(m).	Счастлив тот, кого чужие бедствия делают осторожным.	Счастлив [тот], кого чужие бедствия делают осторожным.
222	Canis famelic(us) panes somniat.	Голодному хлеб на ум.	Собаке голодный хлеб снится.
223	Abs(um) Iove nec pede(m) move.	Без бога ни до порога.	Без Юпитера - ни движения ноги.

224	Dant animos plaga(e).	Лоза дает разум.	Дают разум (дух) удары [розгами].
225	Terret minimo penna(e) stridore columba.	Напужана ворона и куста боится.	Боиится голубка малейшего шума крыльев.
226	Unguib(us) accipiter. safciafacta tuis.	<i>Нет эквивалента. (Насостр. перев.: "ногтями ястреб сова сделана твоими").</i>	Когтями ястреб, сова (?) сделана твоими.
227	Nec procul astabulis audet secedere si qua Excussa e(st) avidi, de(n)tib(us) agna lupi.	Овца, вырванная из зубов хищенного волка, не смеет далеко отходить от хлева.	Не осмеливается от [??] далеко отходить, если вырвана овца из зубов кровожадного волка.
228	Adspicis, ut venia(n)t candida tecta colu(m)ba(e).	Смотри сколько голубей на чистых крышках, а на худой ни одной птички нет.	Смотри, как прилетают на белоснежные крыши голуби. Ни одну птицу не принимает грязная голубятня.
230	Accipiat nullas, sordida turris aves..	Муравьи в пустые житницы не ползают.	Боятся муравьи ползти в пустые [??].
231	Nonreat formica(e) te(n)du(n)t ad inania(n)qua(m). Nullus ad amissas, ibit amicus opes.	У кого денег нет, к тому никто не летит.	??

⁷ Буквы, приведенные в круглых скобках в латинской части таблицы, в оригинале вынесены «в титлы», т. е. определенным образом обозначены автором рукописи над латинским словом. Обычно это «m», «n» в окончаниях существительных или в середине слов; также автор рукописи сокращает «ne» («non») как «n», «est» как «e»; конечные «-que» и «-us», «-um» обозначаются при помощи специальных значков; «v» обозначает, по-видимому, «vs» (т.е. «versus»), но означает «также, тоже» между вариантами в латинской части, когда автор сводит несколько вариантов латинских паремий к одной русской или указывает сходные по смыслу паремии. Есть и другие случайные сокращения («ee» = «esse» и т.п.)

⁷ В квадратных скобках в латинской части таблицы приведены ошибочно пропущенные автором рукописи буквы, никак не обозначенные дополнительно.

⁷ Pileum - войлочная круглая шапка. Рабы могли надевать ее только при продаже или даровании им воли.

⁷ Цетег - участник заговора Катилины, казнен в 63г. до н.э.

⁷ На правом поле л.б имеется владельческая надпись «Григорьева», позволяющая с определенной степенью допущения идентифицировать авторство рукописи как составленной Григорием Богдановым.

⁷ Цетег - участник заговора Катилины, казнен в 63г. до н.э.

⁷ «Liber, egi» - (староитал.) бог оплодотворения, впоследствии отождествляемый с Вахмом; переносное значение - «вино».

⁷ Этот лист, очевидно, должен был оканчивать сборник, поскольку внизу, на поле под латинской частью рукописи написано «Присно памятно», а справа на поле у русской части - «Стоит город пуст а [...]], заканчиваю-

шесся на нижнем поле - «около его куст». Такие записи, очевидно, должны были устанавливать авторство работы, а также служили своего рода конечной «закрепкой» текста (по типу заговора: «Да будет мое слово крепко и легко»). Ср. аналогичные конечные записи на других рукописях из собрания: «[...] Конец. А Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков (ПОКМ, 11907 / 13)

(ПОКМ, 11907 / 22. Л. 1-8)